

МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В РОМАНЕ ГУСТАВА МАЙРИНКА «ГОЛЕМ»

Аннотация. Статья посвящена анализу мотива двойничества в романе Густава Майринка «Голем». Майринк изображает расщепление личности протагониста на несколько ипостасей, где каждый персонаж служит «гранью неоднозначной индивидуальности». Исследуется связь этого явления с идеями бессознательности и зеркальности, что позволяет создать глубокий психологический портрет личности, стремящейся к цельности, но ещё не достигшей её. Подчёркивается роль мотива двойничества в формировании мрачной атмосферы романа и его популярности в контексте Первой мировой войны.

Ключевые слова: мотив двойничества, Г.Майринк «Голем», архетип «самости», мрачная атмосфера.

«Голем» – первый и наиболее известный роман австрийского писателя-экспрессиониста Густава Майринка (1868–1932). Центральной темой его произведений становится путь духовного восхождения, ведущий к освобождению от иллюзий и обретению подлинного «Я». Сюжет романа строится вокруг легенды о пражском раввине, создавшем из глины мистическое существо Голема посредством каббалистического заклинания. Начиная с эпохи романтизма, мотив двойничества в тексте произведения может принимать различные формы: конфликта героя и его двойника-антипода, манифестации «взаимообусловленности и неразделимости добра и зла», [3, с. 9] или же спроецированного вовне внутреннего столкновения противоречивых импульсов души героя, его сознательного и бессознательного.

Первая пара двойников – это безымянный рассказчик, Пернат и Голем. Рассказчик представляется не только двойником, но и единой личностью с Пернатом только потому, что нашел его шляпу, и все люди воспринимают его как Атанасиуса Перната. Шляпа Перната магически воздействует на него: во сне он переносится в тело Атанасиуса Перната и проживает вместе с ним часть жизни. Если использовать терминологию Карла Юнга, то рассказчик здесь находится в поиске «самости» – это архетип единства, целостности, «образ Бога в человеке» [5, с. 44]. В конце романа проснувшийся рассказчик находит реального Перната и хочет вновь обменяться с ним шляпами, но, возвратив Пернату шляпу, рассказчик не получает назад свою.

Это означает, что безымянному герою еще только предстоит пройти путь, который был прочерчен в его сне. В тексте очень много упоминается о том, что мозг и тело Перната отделяются друг от друга, из-за чего у рассказчика случаются припадки и летаргический сон. О.В. Матвиенко отмечает, что «вспомнить себя» герою помогает «не интеллектуальная, рассудочная память, а бессознательное, телесность» [2, с. 127]. Через погружение в мир бессознательного, через телесные ощущения и инстинкты, герой обретает свою истинную сущность и понимает свое предназначение.

Карл Густав Юнг считал, что мышление человека имеет мифологическую природу и служит частью бессознательного. Введение понятия архетипов, таких как архетип Мудреца или архетип Тени, также играет важную роль. Кульминацией, как в эмоциональном, так и в сюжетном плане, выступает ночь, проведенная Пернатом в запертой комнате, где некто «забывается в угол и оттуда смотрит на меня моими собственными глазами <...> так смотрели мы друг другу в глаза, один жуткое отражение другого» [1, с. 114]. Это отражает юнгианскую идею: «идущий к самому себе рискует с самим собой встретиться» [4, с. 111].

Следующая пара двойников – это Хароузек и Вассертрум (сын и отец). Хароузек – нищий студент, обладающий даром ясновидения и имеющий собственного двойника – тень. Сын и отец являются антагонистами, так как Хароузек ненавидит отца за то, что тот «продал ее (мать Хароузека) в публичный дом» [1, с. 147]. Вассертрум – скупой, «малодушный, коварный, кровожадный, чахоточный старьевщик – противоречивая, преступная натура» [1, с. 243]. Он, как и его дети, совершал много преступлений, о которых, возможно, автор не рассказывает, дабы ввести читателя в заблуждение. Хароузек ненавидел отца и желал ему смерти, поэтому он отомстил за себя и за мать. Он довел до самоубийства сына Аарона – Вассори. Итак, отец и сын – это двойники, отражающие жизнь друг друга. Они ведут себя по отношению к людям совершенно одинаково, однако сын делает все «преступления» во благо обществу, тогда как отец сожалеет о содеянных поступках. В конце романа мы видим, что Хароузек не в силах существовать без Вассертрума, поэтому лишает себя жизни на его могиле. Эта трагическая развязка акцентирует двойственность человеческой природы и нерасторжимость противоположных начал.

Мотив двойничества реализуется в следующей паре двойников: Пернат – Хароузек – Лапондер, которые представляют собой «границы расщепленной индивидуальности протагониста» [6, с. 51]. Хароузек воплощает скрытую «ночную сторону души» Перната, а Лапондер – его мистические, медиумные потенции. Параллельно, перед Пернатом и Лапондером возникает одно и то же видение в виде призрака, протягивающего магические зерна истины, что указывает на их общую цель – стремление к духовному познанию, проявляющееся в различных формах. Более того, безымянный рассказчик, просыпаясь и занимая позицию «внезаходимости» по отношению к героям своего сновидения, получает возможность увидеть эти грани в целостности. Примечательно, что из этой троицы персонажей сновидения только Пернат проходит путь становления до конца. Хароузек изначально выбирает саморазрушительный путь и совершает самоубийство, а Лапондер, сделав неверный выбор, вступает на «путь смерти». Пернат, в отличие от своих двойников, проходит через испытания и осознает свои теневые стороны, получив возможность обрести целостность и стать самим собой.

Предпоследней парой двойников становятся – Гиллель и Лапондер. Гиллель – святой человек, который спас однажды Атанасиуса. Гиллель стал для главного героя своего рода наставником в жизни. Лапондер же, в отличие от архивариуса, выступает жестоким убийцей Мириам. Лапондер сидел в одной тюрьме с Атанасиусом и, перед тем как его повесили, рассказал Пернату о своих «скитаниях». Так главный герой понял, что Лапондер не был убийцей, ведь он взял те самые зерна, от которых отказался Пернат. У Лапондера не было выбора, когда он совершал убийство, так как, по его словам, кто-то управлял тогда его сознанием и телом. Поэтому Пернат считает Лапондера святым человеком: «Лицо Лапондера. Оно неизменно присутствовало во мне, это лицо Будды с гладкой кожей и загадочной вечной улыбкой» [1, с. 288]. Итак, можно сказать, что Гиллель и Лапондер только по словам и суждениям Перната считаются двойниками.

В сюжете романа двойственность женской сущности отражается в непереносимом столкновении этих разнонаправленных векторов, которые либо «разведены» в двух противопоставляемых женских образах, либо «сведены» в одном образе возлюбленной. Также сюжетобразующим становится принцип зеркальной «мультипликации» уходящих в вечность взаимных отражений. Частные судьбы героев оказываются проекцией судеб их предков: Розина считается «отражением» своей матери и бабушки. Розина, Ангелина и Мириам оказываются двойниками еще по одной причине, все они втроем однажды приснились Атанасиусу.

Таким образом, мотив двойничества проявляется в том, что все герои в этом произведении обозначаются кусочками големической фигуры. Майринк создаёт систему двойников, используя приём стирания граней, «телесных» переходов, взаимопроникновения яви и сна. Эта зыбкость границ между реальностью и сновидением, между сознанием и подсознанием, усиливает ощущение ирреальности и подчеркивает важность духовного пути, который предстоит пройти герою.

Литература

1. Майринк Г. Голем / пер. с немецкого А. Солянова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 320 с.
2. Матвиенко О.В. Роман-мистерия «Голем» Густава Майринка: миф, архетип, сказка // *Conservatoria Litteraria. Siedlce (Polska)*. 2007. Т. 1. Р. 121–131.
3. Михалева А.А. Герой-двойник и структура произведения: Э. Т. А. Гофман и Ф. М. Достоевский: автореф. дис... к. филол. наук. М.: 2006. 36 с.
4. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, ИВО-СиД, 1991. 304 с.
5. Юнг К.Г. Самость // Юнг К.Г. *AION*. Москва; Киев, 1997. С. 43–126.
6. Marzin F.F. *Okkultismus und Phantastik in den Romanen Gustav Meyrinks*. Essen: Verlag Die Blaue Eule, 1986. 147 S.